

УДК 34.01

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТРАЖЕНИЯ В ПРАВЕ ТЕОРИИ
СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ****Е. А. Иванченко**

Северо-Кавказский федеральный университет,
доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека
Юридического института,
кандидат юридических наук, доцент

***Аннотация.** В статье автор предлагает переосмысление доктрины «правовой свободы», предпринимает попытку обоснования необходимости ее трансформации в доктрину «правовой справедливости», которая, на взгляд автора, способна более эффективно обеспечить гармонию интересов отдельного индивида, общества и государства.*

***Ключевые слова:** право, справедливость как высшее социальное благо, свобода.*

***Annotation.** In the article the author proposes a rethinking of the doctrine of «legal freedom», attempts to substantiate the need for its transformation into the doctrine of «legal justice», which, in the author's opinion, is able to more effectively ensure the harmony of the interests of an individual, society and the state.*

***Keywords:** law, justice as the highest social good, freedom.*

Прослеживая историю развития юридической мысли, нельзя не отметить, что понятие справедливости относится к ряду самых обсуждаемых институтов, имеющих беспрецедентное философское, общесоциальное и правовое значение. Нельзя не поддержать высказанное В. В. Лапаевой мнение о том, что идеал справедливости выступает ключевой регулятивной идеей [1, с. 13] в ситуации оценки соответствия деятельности конкретного индивида или общности индивидов, а также соответствия отдельных правовых норм некоторым общепринятым моральным принципам. Более того, как верно отмечает У. В. Болотова, без адекватного понимания категории справедливости невозможно адекватное представление о праве в целом как о высшем социальном благе [2, с. 161], следовательно, каждая правовая категория становится ценностью только при условии непротиворечия ее представлению о справедливости и несправедливом. Таким образом, адекватное понимание цели и значения права непосредственно базируется на представлении о справедливости.

Вновь и вновь обращаться к философско-правовому институту справедливости исследователей заставляет необходимость оценки определенных политических и организационных решений, направленных на устранение антагонистического противоречия между категорией права и категорией свободы,

а также на формирование современной правовой и идеологической концепции российской государственности, потребность в которой в настоящее время обозначилась крайне остро. Следовательно, мы наблюдаем очередной виток дихотомии, выраженной двумя подходами теории права: концепцией естественного права И. Канта, связывавшего право с понятием свободы человека и выводившего право через понятие категорического императива, и правовым позитивизмом Г. Кельзена, предложившего теорию чистого права, освобожденного «от всего лишнего». Таким образом, юридическая общественность в очередной раз пытается «найти баланс между справедливостью, свободой и законом» [3, с. 133], данная глобальная работа на рубеже 2022–2023 годов получила новый вынужденный импульс, который правоведы должны расценивать в качестве глобального вызова юридической мысли.

Самой сложной задачей, на взгляд автора, принадлежащего к академическому юридическому сообществу, является необходимость в процессе преподавательской деятельности обосновать применительно к студенческой аудитории мысль о том, что существующие в теории права разногласия неустранимы и заложены в самой природе данного института, вопрос о «врожденности» и «субъективности» чувства справедливости в каждом индивиде и вопрос об определении (установлении) меры справедливости государством по своему метафизическому смыслу являются неразрешимыми вопросами. Однако это не должно мешать воспринимать существующую национальную систему права как систему, имеющую определенные пробелы и изъяны, но построенную на едином логически выверенном и системном фундаменте — теории социальной справедливости.

Потребности и социальные ожидания отдельных индивидов могут существенно различаться, невозможно категорию «справедливость» сделать универсальной для любого представителя современного общества, слишком сложны и многогранны в настоящий момент общественные отношения.

В данной связи не можем отказать в справедливости высказанному И. С. Барзиловой мнению о высшем предназначении права — приведении в определенную гармонию различных социальных интересов, тем самым обеспечивая надлежащий баланс между упорядочиванием отношений и удовлетворением интересов отдельного индивида, общества и государства [4, с. 89].

По нашему мнению, сложившаяся в Новейшее время практика безусловного отождествления справедливости и свободы как неотъемлемой ценности каждого индивидуума данной личности от рождения и реализуемой в течение всей жизни путем выбора, вступления и прекращения правоотношений, является не совсем безукоризненной.

Свобода оперировать категорией справедливого и несправедливого через призму бесконечного количества субъективных интерпретаций явлений окружающей действительности способна нарушить границу справедливого, сформированного в представлении иной личности. В данном контексте целесообразнее было бы отождествлять категории «справедливость» и «ответственность» — реализуя личную свободу и вступая в правоотношения, индивид принимает на себя ответственность соблюсти чужие границы справедливого, особенно важен данный императив для правоприменителя, реализующего в своей деятельности публичные интересы. Как справедливо отмечают исследователи, данная правовая концепция является идеальной и, как следствие, трудно реализуемой в юридической деятельности [5, с. 213], однако цели стремления к такому эталонному формату должна быть подчинена любая правоприменительная деятельность.

Генеральной мыслью, которая должна быть донесена до будущих юристов, является мысль о том, что справедливость закона совсем не гарантирует справедливость реализации права, а уж тем более не гарантирует справедливость результата от применения закона. Причин тому может быть несколько: закон может быть неумышленно неверно истолкован правоприменителем, умышленно извращен, а также неверно применен из-за недостаточной профессиональной квалификации правоприменителя. Но каждый из вариантов не делает сам примененный закон «плохим», несправедливым.

У обучаемых в процессе изучения дисциплин общеправового цикла должно быть сформировано четкое представление о градации между истинной и фактической свободой. Фактическая свобода существенно больше отдалена от категории справедливости, так как ориентирована, во-первых, на личные мотивы индивида, а во-вторых, на общественные нормы и общераспространенные представления о справедливости.

Делая сознательный выбор между вариантами поведения в состоянии фактической свободы, индивид должен обладать относительно высоким уровнем правосознания и правовой культуры, чтобы осознанно не нарушить границы реализации фактической свободы иных индивидов, не поколебать их уверенности в справедливости совершаемых правоотношений, то есть в определенных случаях реализации фактической свободы индивид разрешает для себя достаточно сложные правовые и моральные вопросы.

Противоположная ситуация наблюдается в случаях, когда индивиду не свойственен высокий уровень правосознания и правовой культуры, в таком случае личность не разрешает для себя нравственную и правовую дилемму и руководствуется субъективными мотивами, потенциально опасными

для благополучия и такого социального порядка иных субъектов, который они будут оценивать как справедливый.

Учет поливариантности моделей поведения индивидуумов обязывает государство сформировать и планомерно начать реализовывать доктрину «правовой справедливости», которая позволит поддерживать конструкцию гармоничного сочетания фактической свободы каждой отдельной личности и интересов общества и государства.

«Правовая справедливость» выступает логическим продолжением доктрины «правовой свободы», кратким содержанием которой является тезис «разрешено все, что не запрещено законом». Однако, как уже упоминалось выше, из-за многократного усложнения общественных отношений урегулирование правовыми нормами всех возможных вариантов поведения субъектов является неразрешимой задачей, выполнение которой будет все время сдвигаться наподобие линии горизонта, в обществе постоянно будут возникать отношения, не охваченные рамками правового поля. Следовательно, по нашему мнению, сформировалась объективная необходимость переориентировать научный дискурс о правовой справедливости и правовой свободе, катализаторами нового витка которого выступили два последних календарных года, на переосмысление многих сложившихся в юридической доктрине правовых констант.

Так, переосмыслению должен быть подвергнут вопрос возможности превентивного воздействия со стороны государства в лице его публично-властных субъектов для обеспечения и поддержания условий правовой справедливости, в которой должны реализовываться возникающие и реализующиеся правоотношения.

Каждая отдельная личность должна ожидать не справедливого возмездия за нарушение ее свобод, прав и интересов, а создания такой обстановки жизнедеятельности, в которой ее свободы, права и интересы будут ограждены от потенциального посягательства.

Доктрина правовой справедливости должна вобрать в себя реализацию таких сформированных правовых институтов, как свобода совести, неприкосновенность частной жизни, равенство людей, свобода объединений и т. д.

Да, это фундаментальная и архисложная работа, но, если юридическое сообщество придет к выводу о ее необходимости, данная работа должна начать свою реализацию. В данном смысле сохранять учеными нейтральность и беспристрастность как участников научного исследования — это умышленно заглушать голос редкой нравственной чистоты и достоинства — голос социальной справедливости, которая со временем должна трансформировать в справедливость правовую.

Законодатель уже вступил на путь расширения превентивного воздействия на потенциальных субъектов правоотношений. Так, в российском законодательстве расширен перечень случаев вынесения предостережения органами безопасности отдельным гражданам о недопустимости совершения определенных действий и ведения определенного образа жизни, расширен перечень полномочий превентивного характера для органов поддержания общественного порядка для предотвращения совершения преступлений и иных правонарушений, стал более широко в отдельных отраслях права применяться институт декларирования, да и в целом повышена прозрачность использования финансовых инструментов, можно привести еще много примеров позитивного превентивного воздействия.

Однако такие новеллы законодательства все сложнее согласуются со сложившейся доктриной правовой свободы и, как следствие, вызывают обоснованные вопросы и затруднения как со стороны правоприменителей, так и со стороны теоретиков права, что еще раз доказывает необходимость постепенного формирования новой правовой доктрины — правовой справедливости как императива правового пространства.

---

1. Лапаева В. В. Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность // Законодательство и экономика. 2008. № 5. С. 13. [Вернуться к статье](#)

2. Болотова У. В. Справедливость как ценность права // Актуальные вопросы истории, философии и права : сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф., Петрозаводск, 10 февр. 2022 г. Петрозаводск : Междунар. центр науч. партнерства «Новая Наука», 2022. С. 158–161. [Вернуться к статье](#)

3. Колмакова Е. А. Философия права: поиск баланса между справедливостью, свободой и законом // Россия и мировые тенденции развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Омск, 14–21 мая 2022 г. Омск : Омский гос. тех. ун-т, 2023. С. 133–138. [Вернуться к статье](#)

4. Барзилова И. С. Теоретические аспекты равенства в российском праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 4. С. 89–92. [Вернуться к статье](#)

5. Бобылева Е. Г. Право как форма бытия и осуществления свободы людей // Modern Scientific Research : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., г. Пенза, 23 янв. 2023 г. Пенза : Наука и Просвещение, 2023. С. 211–214. [Вернуться к статье](#)